

<https://doi.org/10.59849/2313-5204.2025.2.87>

МАРУФДЖОН ДУСТМУРОДОВ () *

ВЗАИМОСВЯЗЬ С АРМИЕЙ И ВОЕННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ОРХОНО-ЕНИСЕЙСКИХ НАДПИСЯХ

Аннотация

В статье рассматриваются военно-административные лексические единицы, зафиксированные в Орхоно-Енисейских рунических надписях, с лексико-семантической и функциональной точек зрения. Эпоха Тюркского каганата (VI–VIII вв.) занимает особое место в истории тюркских народов и сыграла ключевую роль в формировании их государственности, военной организации и системы управления. Орхоно-Енисейские памятники, являясь первыми письменными источниками тюркских языков, содержат богатый языковой материал, отражающий политическую, административную и военную жизнь каганата. В работе военная терминология рассматривается как важный механизм внутреннего развития языка и как показатель уровня общественно-политической организации древнетюркского общества. На основе анализа текстов надписей военно-административная лексика систематизирована и классифицирована по тематическим группам. В частности, выделены термины, относящиеся к военно-административному управлению, тактическим операциям, вооружению и военному снаряжению, структуре и видам войск, военной обороне и разведке, а также военному снабжению. Каждая группа терминов анализируется с учетом их семантики, контекстуального употребления и функциональной нагрузки. Особое внимание уделено сопоставлению древнетюркских военных терминов с их отражением и развитием в последующих этапах тюркских языков, включая средне-тюркский и современный узбекский язык. Показано, что значительная часть военных и административных терминов, используемых в современных тюркских языках, восходит к эпохе Тюркского каганата и имеет общетюркскую основу. Это свидетельствует о преемственности военной и управленческой терминологии, а также о высокой степени устойчивости лексических единиц данной сферы. Результаты исследования имеют важное значение для исторической лексикологии, тюркологии и изучения древнетюркских письменных памятников. Материалы статьи могут быть использованы при дальнейшем исследовании истории тюркских языков, военной терминологии, а также в междисциплинарных работах по истории, этнографии и военному искусству древних тюрков.

Ключевые слова: *Орхоно-Енисейские надписи, Тюркский каганат, военная терминология, военно-административная лексика, древнетюркский язык.*

* Доктора философии (PhD) по филологическим наукам, доцент (ТГУВ).
E-mail: maruf_dust@mail.ru

В мировом языкознании исследователи рассматривают терминологию как механизм внутреннего развития языка, раскрывающий специфические возможности каждого языка, и, безусловно, способствующий обогащению его словарного состава. В мировой лингвистике вопросы возникновения, этапы формирования и развития национальных языков изучены с различных позиций и в разных аспектах. Эпоха Тюркского каганата (552-744), играющая ведущую роль во всемирной истории, являющаяся неотъемлемой частью славной истории тюркских народов, имеет важное значение и для истории народов Центральной Азии, в частности, в истории узбекского народа. Одним из актуальных вопросов становится всестороннее изучение системы терминов в Орхоно-Енисейских надписях, нашедших отражение в военной, политической, административной и социальной жизни Тюркского каганата, объединившего под своей властью значительную часть Азиатского континента и являющегося периодом возникновения первых письменных литературно-лингвистических памятников тюркских народов.

Известно, что в тексте рунического письма на тюркском языке употребляется терминология по военному делу и военному искусству. Существуют материалы, исследования военной терминологии по множеству источников, относящихся к разным периодам истории тюрков. Например, в памятниках древнетюркского языка (VIII-X вв.), старотюркского (XI-XIV вв.) и староузбекского литературного языка (XV-XIX вв.) встречается значительное количество военных терминов и отражены важные сведения, относящиеся к военной сфере. В мировой тюркологии проводились исследования по изучению лексики в тюркских текстах. Э.Шаванн, Г.Дёрфер, Г.Ж.Рамстедт, О.Прицак, Н.Бернштам, Л.Гумилев, Н.Баскаков, И.Шервашидзе, Ю.Зуев, Б.Огел, А.Бомбачи и другие исследователи в своих изысканиях занимались вопросами времинов и титулов, которые отражают систему военного управления Тюркского каганата, некоторые древнетюркские военные титулы рассматривались отдельно. В последние годы можно наблюдать как среди тюркологов, исследующих историю каганата, в определенной степени проявляется интерес к изучению военных терминов и древнетюркских титулов той эпохи. Эти проблемы нашли отражение в работах таких ученых как С.Кляшторный, И.Кормушин, А.Донук, Ф.Шумер, С.Гёмеч, И.Тоган, Э.Еркоч, Х.Ш.Усер, П.Голден, Ф.Рибацкий, кроме того, ряд отечественных ученых, таких как Х.Дадабаев, М.Исхоков, К.Содииков, Н.Рахмонов, Ш.Камолиддин, Г.Бабаяров, А.Кубатин, М.Хатамова, А.Курганов занимались исследованием терминологии данной области. Среди них наиболее масштабные изыскания именно по военной лексике в тюркском языке проводились Х.Дадабаевым. В частности, исследования Х.Дадабаева направлены на освещение вопросов государственности тюрков на примере военных терминов. Внимания заслуживают взгляды ученого о том, что истоки существующих во многих тюркских языках военных терминов и званий лежат в эпохе Тюркского каганата. Распространение в последующие

годы системы древнетюркских титулов в Монголии, Южной Сибири, Евразии, Средней Азии, Восточном Туркестане, Хорасане, Афганистане, Северной Индии, Восточной Европе, Северном Кавказе и Крыме, а также в нетюркской среде непосредственно обосновывает эту концепцию. Синхроническое исследование военной терминологии узбекского языка нашло отражение в кандидатской диссертации Х.Ёдгорова.

Исследованию военной лексики тюркских языков посвящены работы таких ученых тюркоязычных стран как Ю.Яковлев, Т.Байжанов, Ч.Гараджаев, Р.Бейбутова, Д.Багишов, К.Каракаев, Г.Багаутдинова, Т.Лосева-Бахтиёрова, Р.Сафаров. В частности, Ю.Яковлев в своей работе “Пути развития и способы образования турецкой военной терминологии” изучил особенности формирования турецкой военной терминологии на основе ее происхождения, тщательно проанализировал терминов, заимствованных языков, описал структуру военных терминов.

В частности, И.Кызласов исследовал именно военное мастерство древних тюрков, в своих изысканиях он рассматривал в функционально-семантическом аспекте такие термины как *sānč-* (пронзать), *ölür-* (убивать), *bič-* (резать), *ur-* (рубить, колоть) и на этой основе стремился обосновать наличие разных форм атакующего оружия у тюрков (Кызласов, 1996:75). К.Каракаев в своей кандидатской диссертации выделяет следующие группы номинаций оружия: 1) колющее; 2) режущее; 3) атакующее; 4) рубяще-метательное; 5) оборонительно-защитное (Каракаев, 1999: 166). В свою очередь, Т.Лосева-Бахтиёрова подразделяет военную лексику тюркских народов на четыре группы, в частности, анализирует словосочетания, формирующие лексико-семантическую группу “Вооружение”, выделяя в ней такие тематические группы как “Названия оружия дистанционного боя”, “Названия оружия ближнего боя”, “Названия снаряжения для ношения и хранения оружия”, “Названия защитных доспехов и снаряжения” (Лосева-Бахтиярова, 2005: 203). Основываясь на этих исследованиях, целесообразным представляется изучение военных терминов, встречающихся в надписях, в семантическом аспекте, при этом выделяются следующие тематические группы:

1. Термины, использованные в военно-административной системе каганата. К этой тематической группе отнесены такие термины, наблюдаемые в надписях, как *äl* – “народ, страна, государство”, *ällig* – “народ или племя, имеющее свое государство”, *baz* – “зависимый”, *bäglig* – “достойный быть беком, правителем”, *ič* – “внутренний, секретный (конфиденциальность)”, *ičrä* – “секретная информация, политический центр”, *ičräki* – “дворцовый; политический центр”, *taš* – “внешний; вне политического центра”, *törü(g)* – “правило, правительство”, *qanlan-* – “быть ханом”, *qayanliq* – “тот, у кого есть каган, самостоятельный”, *toy* – “совет; военный лагерь”, *tuγ* – “знамя, флаг”.

2. Термины, обозначающие тактические операции. К данной группе относятся следующие термины: *yärçi* – “проводник”, *taşıq* – “выйти в поход”, *qon* – “сделать привал, восстановить военную базу”, *sülä* – “собрать войско, выйти в поход”, *qabsa* – “осадить”, *qamša* – “прийти в движение”, *buz* – “уничтожить, победить; распространить”, *ur* – “ударить, колоть, резать”, *biç* – “резать”, *içik* – “сдаться, зависеть”, *içgär* – “подчинить”, *sänç* – “победить, собрать войско; колоть”, *süñüš* – “I. сражаться; II. сражение”, *täg* – “атаковать, напасть”, *bas* – “уничтожить, завоевать”, *ölür* – “убивать”, *yabrit* – “победить”, *yoq qil* – “уничтожить”, *sänçil* – “потерпеть поражение”, *äb* – “резиденция, стоянка”, *čärgäs* – “выстроить”, *boryu* – “духовой музыкальный инструмент специальной формы”, а также *sü täril* – “сбор войска”, *sü qur* – “привести в движение войско”, *sü sür* – “собрать войско”, *sü yorit* – “собрать, мобилизовать войско”, *sü ält* – “отправить войско”, *sü bög* – “собрать войско”, *sü sin* – “потерпеть поражение”.

3. Термины, обозначающие вооружение, военное снаряжение. Термины, составляющие данную тематическую группу, подразделены на следующие два группы: *а) термины, обозначающие атакующее вооружение.* К этой семантической группе относятся *oq* – “стрела”, *süñüg* – “копье”, *qiliç* – “меч”, *yasiç* – “наконечник стрелы”, *käš* – “колчан”. *б) термины, обозначающие защитное вооружение.* К этой тематической группе относятся *asuy* – “боевая головной убор: шлем”, *kädim* – “панцирь, доспехи, сбруя”, *kädimlig* – “броня, защита броней”, *yalma* – “щит”. Следует отметить, что в старотюркском языке военное снаряжение обозначалось термином *tolum*. Использовались также термины *tolumluu* “вооруженный” и *tolumlan-* (ДТС, 608). В текстах надписей при выражении значения термина *tolum* употреблялось производное слово *yaraq* (*yar-* – “делить”): *Yaraqinta yalmasinta yüz artuq oqun urti* – атаковал его броню, доспехи сотней стрел” (КТ, 33). Производный от *yaraq* дериват *yaraqliu* обозначал “вооруженный, бронированный”: *“yaraqliu qantan kälip yanyu älti* – откуда появилось оружие?” (КТ, 23). Некоторые тюркологи отмечают, что лексема *yalma*, использованная в приведенной первой фразе, обозначает “щит”, “броня”. В ДТС данное слово толкуется как “чапан, плащ” (ДТС, 224). Махмуд Кашгари интерпретируется как “хлопчатобумажный халат” (DLT, III, 41).

4. Термины, обозначающие структуру и виды войск. В данную тематическую группу входят следующие термины, активно использованные в надписях: *atliu* – “всадник”, *ilki sü* – “авангард, передовой отряд”, *yolayçi* – “ведущий отряд; авангард”, *yayüçi* – “воин”, *är* – “воин, рядовой”, *sü* – “1. воин; 2. войско; 3. поход; 4. битва, сражение”, *ordu* – *ordu* – “орда: 1. войско; 2. военный лагерь”, *siyar* – “одно крыло войска”, *qayan süsi* – “войско кагана”, *uluu sü* – “большое войско”, *yaday sü* – “пехота”, *čärig* – “войско, воин”. Среди них наиболее часто используемым в Орхоно-Енисейских памятниках термином является *sü* – “воин; войско”: *“Tabyaç süsi bar ärmış* – Есть войско Табгачей” (Тон, 30)”; *“Oyuz tapa sülädim, ilki sü taşıqmış ärti* – Я послал

войско на огузов, второе войско оставалось в лагере” (БК, 32). В древних текстах термин *sü* уже в Средневековье был заменен словом *čärig*. “*Yüräksiz kišilär čärig artatur* – Труссы разлагают войско” (QVK, 121₁₃). В настоящее время термин *cü* употребляется только в турецком языке в Турции. В рунических текстах также встречаются термины *är*, *ärän* в значении “воин”.

М.Рясянен впервые высказавший свои взгляды на понятие *čärig*, которое упоминается в надписях в значении “войско”, пытался определить корень этого слова посредством рассмотрения примеров из современных тюркских языков, основу слова связывает с *čär*, который в настоящее время существует в некоторых тюркских языках в значении “сражаться” (Rasanen, 1969: 106). Х.Эрен отмечает, что первоначальное значение термина *čärig* “воин или войско”, также как и М.Рясянен считает, что корень данного слова связан с *čär* (Eren, 1999: 86-87) Г.Дёрфер в своем Словнике тюркских и монгольских заимствований в современном фарси термин определяет как “резервное войско, миршаб”, не согласен с С.Маловым, который усмотрел древнеиндийское происхождение этого слова (Doerfer, 1963-1968: 65-70). М.Налбант же рассматривает происхождение *čärig* от таких глаголов древнетюркского языка как *tar-/tär-*, *čär-/čiz-/cür-*, *yar-/yür* (Mehmet, 109-116) – “строить в одну линию” и пытался связать с пратюркским *čär-/čiz-*. Безусловно, этот подход может представляться обоснованным. Поскольку в ряде современных тюркских языков, в частности, в узбекском языке имеются производные глаголы *ter-*, *tiz-*, *chiz-*, которые имеют общее происхождение и имеют значение “строить в ряд кого-либо или что-либо” (ЎТИЛ, IV, 75, 85). Фонетические чередования *t~ch*, *r~z*, *y~ch*, *t~y* (*j*) свойственны многим тюркским языкам, в частности и узбекском языку. В частности, эти чередования можно наблюдать в таких словах как *xachir* > *xatir*, *ko'r* > *ko'z*, *yolchi* > *cholchi*, *yo'q* > *jo'q*, *tirtiq* > *yirtiq*. Кроме того, в «Дивану лугатиттурк» даются следующие определения слова *čärik* (по доогузскому) – “воин, линия войны (фронта)” (ДЛТ, I, 144) и “противоположность чего-либо” (ДЛТ, I, 369). Здесь *čärig* обозначает две противостоящие стороны, поскольку они стоят по разные стороны на поле битвы. Кроме того, в этом словаре представлены лексемы *čärgäšdi* – “встали в строй” (ДЛТ, II, 243) и *čärlük(dä)* – “напротив” (ДЛТ, I, 312), которые коррелируют функционально и семантически с термином *čärik*. Очевидно, что эти слова (*čärik*, *čärlük*, *čärgäšdi*), являются производным от общего корня *čär*.

Следовательно, термин *čärig* в древнетюркском языке имел значение “собирать” и является производным от первоначальной формы *ter* глагола *čär-*, что означало могло означать “выстроенные (воины)”. Некоторые ученые предполагают, что термин *čärig* произошел от санскритского *ksatrika* – “войско”. Этот подход может быть обоснованным, поскольку в древнетюркском языке использовались такие термины как *maqarač* (*maxaroja*), *išbärä* (*shivara*). Но, правильнее искать истоки происхождения термина *čärig* в тюркском языке. Кроме того, во многих языках существуют слова, которые имеют

значение “военное подразделение”, в частности, в монгольском *çärig*, в венгерском *säreg*, в сербском *šäreg*, польском *szäreg*, румынском *şireäg*, персидском *çarîk*, грузинском *fari*, в русском *сепенга*. В кумымском языке есть лексемы *cher* и *cheriv*, которые имеют значения “пара” и “войска” соответственно. В Этимологическом словаре (тюркских слов) узбекского языка этот термин не встречается. Следует отметить, что при выражении в надписях значения “собрат” применяется термин *täril-*, образованный от слова *tär-*, который выражает сему “собрать”: *yazida on tümän sü tärilti, tär* – в степи ярис собрано десять туменов войска (Тон, 36).

5. Термины, связанные с военной обороной. В эту группу входят такие термины как *yayï* – “неприятель, враг”, *tïl* – “шпион, пленник, человек, который занимается сбором информации”, *qarayun* – “сооружение, предупреждающее о нападении противника; охранник, сторож”, *körüg* – “шпион, наблюдатель”, *tuy* – “барабан”. Термин *tuy*, обозначающий оборонительное сооружение, в надписях нашел отражение в тексте *Тунюкук*: “*on tünkä yantaqï tuy äbirü bardimiz*” (Тон, 26). В «Дивану лугатит-турк» дается следующее определение этого слова: I. *tuy* – барабан, в который бьют в присутствии. Например, говорили *xon tug' urdi*, что означало “хан бьет в барабаны”; II. *tuy* – знамя. (ДЛТ, III, 140). Сведения, связанные с *tuy* встречаются также в “Кутадгу билиг”. В этом произведении данный термин использован в значениях “знамя” (I) *Väzirlîq añar bärdi tamya ajaу, tuyï küvrügi birlä bärdi qïjау* – Он дал ему печать визиря (его знак), его печать, сосуд, знамя (флаг и), барабан и талисман (QBN, 86₁₂; QBN, 1022) и “барабан” (II) (“*Bulit kökrädi urdi nävbät tuyï* – грянул гром, начали бить в очередной барабан” (QBN, 19₃; QBN, 83). Хотя эти сведения относятся к эпохе старотюркского языка, они могут способствовать прояснению значения слова *tuy*, которое использовалось в период Тюркского каганата. Исходя из того, что в представленных двух источниках *tuy* имеет значение “барабан”, словосочетание *tuy(in) äbirü*, которое интерпретируется как Г.Абдурахмановым и А.Рустамовым как “обходить преграду” (Абдурахмонов, 1982: 75) можно понимать как “обходя (скрытно) преграду”. Здесь *tuy* обозначает барабанную башню (пост), которая сообщает основному войску, центру о приближающемся противнике.

Следует отметить, что в других источниках древнетюркского языка встречается термин *tuy*, который является омонимом данной лексемы и имеет значение “знамя”, их нельзя путать. В частности, в надписи Муюн-Чур есть фразы: “*Yar ögüzdä: Üç Tuy/Luy: // Türük bodun* – огузы – тюрки с тремя стягами” (МЧ, 8), в которых *tuy* означает “знамя, стяг”. В военном лагере, орде *ordu* внутри шатра правителя (*тюрк. eb* — «дом»), именуемого китайскими летописцами как *я-жан* (*я* — «стяг, знамя», *жань* — «город с крепостными стенами») были стяг *tuy*, которому кланялись послы, и один из символов власти – трон (*тюрк.:* *ogun*) (Хатамова, 2018:13). Издревле в странах Востока *tuy*, являющийся символом власти, был изготовлен из хвоста коня, быка или

другого животного, во время сражения поднималась на копые или привязывалось к седлу (ЎТИЛ, V, 224).

6. Термины, связанные с военным снабжением. В данную микрогруппу входят термины *azuq* – “продовольстве воинов”, *at* – “конь всадника (всадников)”, *äkin sü* – “резервное войско”: “*biziñ sü atı turuq, azuqı yoq ärti* – наши кони были худы и не имели еды” (КТ, 39). Кроме того, в предложении “*Oyuz tapa sülädim, ilki sü taşıqmış ärti, äkin sü äbdä ärti* – Я послал войско на огузов, передовой войско вышло, второе войско оставалось в лагере” (БК, 32) словосочетание *äkin sü* обозначает войско (резерв).

Если при завоевании тюрками значительных территорий ведущую роль играли военное мастерство, знания, хорошая военная подготовка, наличие дисциплинированного войска, то потребность в удержании в подчинении зависимых правителей, жителей огромных завоеванных территорий, племен и объединений племен с разным жизненным укладом, поставила вопрос об организации четкой системы управления. Эта задача была решена администраторами каганата на высоком уровне, что нашло отражение в сформированной системе титулов, которая охватывает все области уникального военного и административного управления. Структурно войско у древних тюрков имело свои подразделения с точки зрения выполнения задач и количества. Войско каганата в первую очередь делилось на ведущий отряд, авангард – передовой отряд, конницу, пехоту, у войска была два фланга (крыла) и резерв. Эти отряды в зависимости от количества воинов делилось на сотни, тысячи, тумены (десять тысяч).

ЛИТЕРАТУРА

1. Arat Reşit Rahmeti. Yusuf Has Hacı – Kutadgu Bilig I: Metin, 5. Baskı, – Ankara. Türk Dil Kurumu, 2007. – S. 2334.
2. Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. – Oxford, 1972. – 989 p.
3. Dadaboyev H. Yodgorov H. O‘zbek harbiy terminologiyasi. O‘quv qo‘llanma – T.: Sahhof, 2021. – B. 8.
4. Dankoff R. (with James Kelly) Mahmud al-Kashgari... 1985. – P. 217.
5. Divanü Lügat-it Türk Târcümesi. Cilt I-IV. Çev. B. Atalay, TDK yayınları: – Ankara, 1985.
6. Doerfer G. Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen, I-III, – Wiesbaden. III, 1963-1968. – P. 65-70.
7. Erdal M. Old Turkic Word Formation. A Functional Approach to the Lexicon. Volume: I. – Wiesbaden, 1991. – P. 205.
8. Eren H. Türk Dilinin Etimolojik Sözlüğü, Türk Dil Kurumu Yayınları. – Ankara, 1999. – 543 s.
9. Erhan A. Orhon yazıtları. – İstanbul: Bilge kültür sanat, 2019. – S. 99.
10. Karamanlioğlu Ali F. Gülistan Tercümesi. – Ankara: TDK Yay, 1978. – S. 242/121.

11. Liu Mau-Tsai. Çin kaynaklarına göre Doğu Türkleri. Çeviri E. Kayaoğlu, D. Banoğlu. – İstanbul, 2006. – S. 21.
12. Mehmet V. N. çerig/çeri sözcüğünün kökeni ve kök ailesi. Pamukkale Üniversitesi, Fen-Edebiyat Fakültesi, Türk Dili ve Edebiyatı Bölümü. – S. 109-116.
13. Rasanen M. Versuc/i eines etymologisc/ien Wörterbuc/is der Turksprachen. Lexiea Societatis Fenno-Ugricae, – Helsinki, 1969. – P. 106.
14. Rasanen M. Versuci eines etymologiscien Wörterbucis der Turksprachen. Lexiea Societatis Fenno-Ugricae, – Helsinki, 1969. – 434 s.
15. Şirin H. Kül Tigin yazıtı – notlar. Bilge kültür sanat. – İstanbul. 2015. – 151 s.
16. Taşağıl A. Gök-Türkler. – Ankara, 1996. – S. 97.
17. Toparli vd. Kıpçak Türkçesi Sözlüğü. – Ankara: TDK Yay, 2003. – S. 313.
18. Yüce Nuri. Mukaddimetü'l-Edeb (Giriş, Dil Özellikleri, Metin, İndeks). – Ankara: TDK Yayınları, 1993. – S. 43.
19. Абдурахмонов Ф., Рустамов А. Қадимги туркий тил. – Т.: Ўқитувчи, 1982. – Б.
20. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. – М.-Л., 1950.
21. Бобоёров Ф. Ўзбек тили тарихи. – Т.: Фан, 2022.
22. Бобоёров. Ф. Фарбий Турк хоқонлиги давлат тузуми. – Т.: Янги нашр, 2018
23. Дадабаев Х. Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI-XIV вв. – Т.: Ёзувчи, 1991
24. Дадабоев Х. Тарихий ҳарбий терминлар луғати. Тошкент, 2003. – Б.38.
25. Древнетюркский словарь. Под ред. В. М. Наделяева, Д.М.Насилова, Э. Р. Темишева, А. М. Щербака. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
26. Захириддин Мухаммад Бобур. Бобирнома. – Т.: ФА, 1960. – Б. 14.
27. Каракаев К.И. Устаревшая лексика ногайского языка. Дис. канд. филол. наук. – Казань, 1999. – 166 с.
28. Кубарев Г.В., Кубарев В.Д. Погребение знатного тюрка из Балык-Соока (Центральный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 4 (16), 2003. – С. 64-80.
29. Курганов А. Ҳарбий терминларнинг ишлатилиши ва улардаги ўзгаришларнинг ўзига хос хусусиятлар // Ўзбекистонда хорижий тиллар, № 4 (23) 2018. – Б.77.
30. Кызласов И.Л. Материалы к ранней истории тюрков. I. Древнейшие свидетельства об армии. Российская археология. – Москва. 1996. – С. 71-82.
31. Лосева-Бахтиярова Т.В. Военная лексика тюркских языков (названия вооружения). Дис. канд. филол. наук. – М., 2005. – 203 с.
32. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. Введение, перевод и комментарии В. С. Таскина. – М.: Наука, 1984. – С. 269; Бобоёров. Ф. Фарбий Турк хоқонлиги давлат тузуми. – Т.: Янги нашр, 2018. – Б. 178.
33. Махмуд Кошғарий. Туркий сўзлар девони (Девону луғотит-турк). Таржимон ва нашрга тайёрловчи С. М. Муталлибов. III. – Т.: Фан, 1963. – Б. 140.
34. Навоий асарлари луғати. Тузувчи: П.Шамсиев. – Т.: Фафур Ғулом, 1972. – Б.
35. Хатамова М. Города Тюркского каганата (VI-VIII вв.). Дисс. доктора философии (PhD) по филологическим наукам. – Т., 2018. – Б. 13.
36. Эгаров. В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксари, 1964

Шартли қисқартмалар

ANATIL – Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати

BX – Билга хоқон битигтоши

DLT – “Девону луғатит-турк”

IB – Ирқ битиги [Таъбирнома]

KT – Кул Тегин битигтоши

O‘TIL – Ўзбек тилининг изоҳли луғати. I-V

QBN, QBK – Юсуф Хос Хаджиб. “Кутадгу Билиг” С.Каир копия [Dāru'l-kutub va'l-vasāiki'l-kavmiyya tasavvuf turki 168. nr].

QBN – Юсуф Хос Хаджиб. «Кутадгу Билиг» Б. Копия из Намангана [Ферганы] [Центр восточных рукописей Абу Райхана Беруни при ТДШИ 1809 г.]. QBV – Yusuf Xos Hojib. “Qutadg‘u bilig” A. Венский экземпляр [Wien, ÖNB, Cod A.F.13].

To‘n – Тўнюқуқ битигтоши

ДТС – Древнетюркский словарь

ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков

Marufjon Dustmurodov (Özbəkistan)

Orxon-Yenisey yazilarında ordu və hərbi əməliyyatlarla əlaqələr lüksik bölmələr

Xülasə

Bu məqalədə Orxon-Yenisey runik yazılarında qeydə alınmış hərbi və inzibati leksik vahidlər leksik-semantik və funksional baxımdan araşdırılır. Türk Xaqanlığı dövrü (VI-VIII əsrlər) türk xalqlarının tarixində xüsusi yer tutur və onların dövlətçiliyinin, hərbi təşkilatının və inzibati sisteminin formalaşmasında həlledici rol oynamışdır. Türk dillərinin ən erkən yazılı abidələri olan Orxon-Yenisey yazıları Xaqanlığın siyasi, inzibati və hərbi həyatını əks etdirən zəngin dil materialını qoruyub saxlayır. Tədqiqatda hərbi terminologiya dilin daxili inkişafının mühüm mexanizmi və qədim türk cəmiyyətinin sosial-siyasi təşkilatının göstəricisi kimi qəbul edilir. Yazı mətnlərinin ətraflı təhlili əsasında hərbi və inzibati lüğət sistemləşdirilir və bir neçə tematik qrupa bölünür. Bunlara hərbi-inzibati idarəetmə, taktiki əməliyyatlar, silahlar və hərbi texnika, qoşunların quruluşu və növləri, hərbi müdafiə və kəşfiyyat, eləcə də hərbi logistika və təchizatla bağlı terminlər daxildir. Hər bir termin qrupu semantikasi, kontekstual istifadəsi və funksional xüsusiyyətləri baxımından təhlil edilir. Qədim türk hərbi terminlərinin müqayisəsinə, onların sonrakı inkişafına və türk dillərinin, o cümlədən Orta Türk və müasir Özbək dilinin sonrakı mərhələlərində əks olunmasına xüsusi diqqət yetirilir. Təhlil göstərir ki, müasir türk dillərində istifadə olunan hərbi və inzibati terminlərin xeyli hissəsi Türk Xaqanlığı dövründən qaynaqlanır və ortağ türk əsasına malikdir. Bu fakt hərbi və inzibati terminologiyanın davamlılığını təsdiqləyir və bu semantik sahəyə aid leksik vahidlərin sabitliyini vurğulayır. Tədqiqatın nəticələri tarixi leksikologiya, türkologiya və qədim türk yazılı abidələrinin öyrənilməsi üçün əhəmiyyətlidir. Məqalədə təqdim olunan materiallar

türk dillərinin tarixi, hərbi terminologiyanın inkişafı və qədim türklərin tarixi, etnoqrafiyası və hərbi sənəti ilə bağlı fənlərarası tədqiqatlarda istifadə edilə bilər.

Açar sözlər: *Orxon-Yenisey yazıları, Türk Xaqanlığı, hərbi terminologiya, hərbi-inzibati lüğət, Qədim türk dili.*

Marufjon Dustmurodov (Uzbekistan)

Lexical Units Related with the Army and Military Operations in the Orkhon-Yenisei Inscriptions

Abstract

Military and administrative lexical units recorded in the Orkhon-Yenisei runic inscriptions were researched from a lexical-semantic and functional perspective in this article. The period of the Turkic Khaganate (VI-VIII centuries) occupies a special place in the history of the Turkic peoples and it has played a decisive role in the formation of their statehood, military organization, and administrative system. The Orkhon-Yenisei Inscriptions being the earliest written monuments of the Turkic languages, preserve rich linguistic material reflecting the political, administrative, and military life of the Khaganate. In the study, military terminology is accepted as an important mechanism of the internal development of language and as an indicator of the socio-political organization of ancient Turkic society. Military and administrative vocabulary is systematized and classified into several thematic groups based on a detailed analysis of the inscription texts. These include terms related to military-administrative governance, tactical operations, weapons and military equipment, the structure and types of troops, military defense and intelligence, as well as military logistics and supply. Each group of terms is analyzed with regard to its semantics, contextual usage, and functional characteristics. Special attention is paid to the comparison of ancient Turkic military terms with their subsequent development and reflection in later stages of the Turkic languages, including Middle Turkic and the modern Uzbek language. The analysis demonstrates that a significant number of military and administrative terms used in contemporary Turkic languages originate from the period of the Turkic Khaganate and have a common Turkic basis. This fact confirms the continuity of military and administrative terminology and highlights the stability of lexical units belonging to this semantic field. The results of the study are of considerable importance for historical lexicology, Turkology, and the study of ancient Turkic written monuments. The materials presented in the article may be used in further research on the history of Turkic languages, the development of military terminology, and in interdisciplinary studies related to the history, ethnography, and military art of the ancient Turks.

Keywords: *Orkhon-Yenisei Inscriptions, Turkic Khaganate, military terminology, military-administrative vocabulary, Old Turkic language.*
